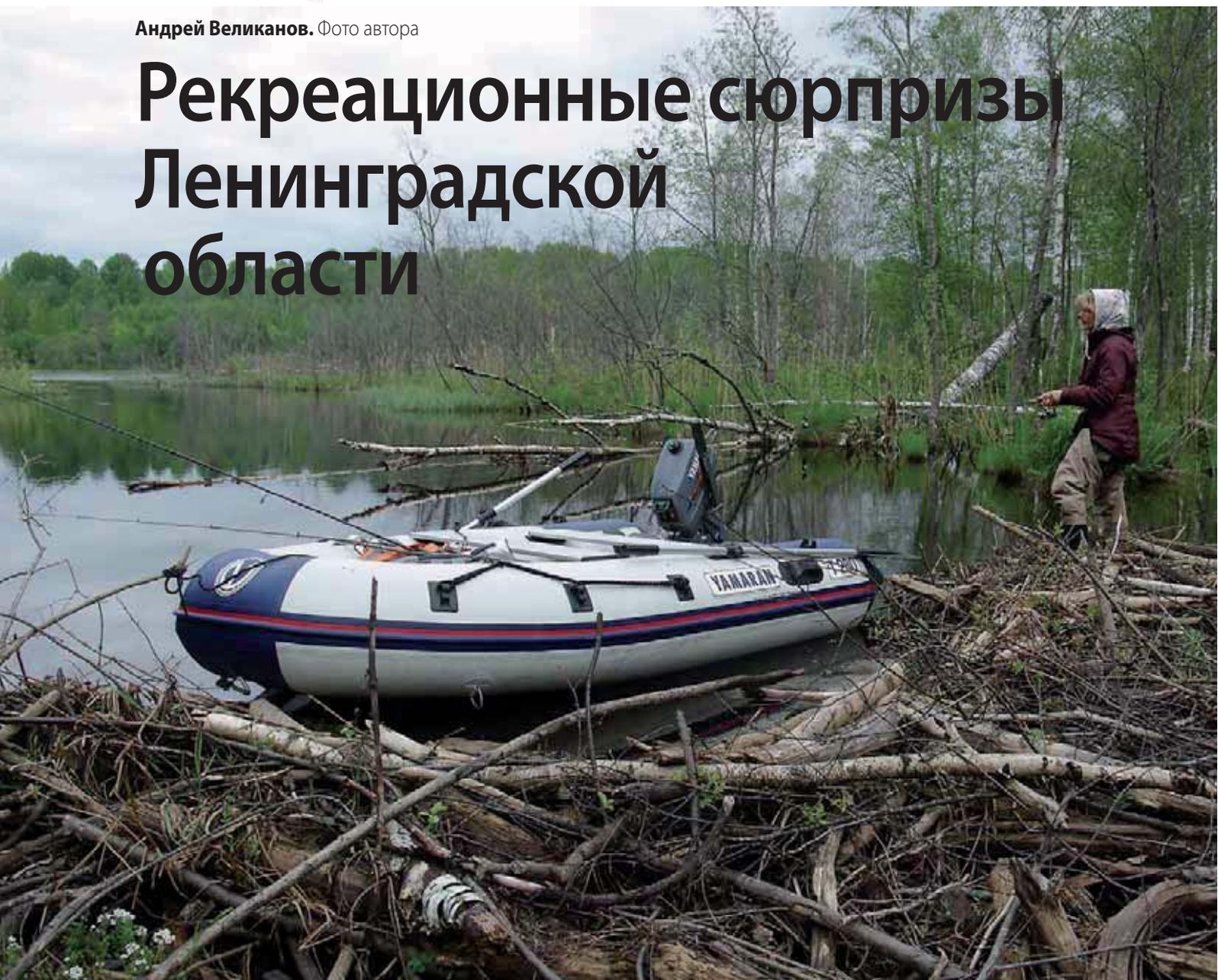

Андрей Великанов. Фото автора

Рекреационные сюрпризы Ленинградской области

Очередная перетряска органов рыбоохраны по сути дела не принесла ничего путного для рыболова-любителя, но в купе с экономическими реалиями страны прямым образом повлияла на обязательную экипировку и оборудование рядового спиннингиста.

На большинстве водоемов рыбинспекторского контроля уже вовсе нет, и правила пользования ресурсами устанавливает местное население, а состояние второстепенных автодорог настолько плачевно, что в грязи и хлябях стали увязать даже внедорожники.

Юго-восток Ленинградской области граничит с Вологодской и Новгородской областями, откуда с Валдайской возвышенности по направлению к Ладоге текут многочисленные ручейки и речушки, в которых еще лет пятнадцать назад благополучно нерестились

кумжа и ручьевая форель. Про хариуса и говорить нечего – в июне на речных плесах за мошкаркой охотились килограммовые головорезы, с которыми на равных могли поспорить лишь специалисты по нахлыстовой снасти.

Говоря о Бокситогорском районе в этом рыболовном разрезе в первую очередь следует упомянуть речку Воложбу с ее самыми верхними притоками – Горюней, Черёнкой, Рагушей, Лининкой, Теребежкой. Эти места широко известны своими карстовыми явлениями, когда речное русло то и дело скрывается под землей, а вдоль красивой реки

Рагуши, где точно на далекой Аляске, скалистые каньоны обрамляют прозрачные голубые воды и где в советское время даже проходил пеший туристский маршрут союзного значения.

Контроль за охраной рыбных запасов в районе в те годы осуществляла Ладожская инспекция при активной поддержке местных жителей, прежде всего со стороны общества охотников и рыболовов под руководством Виктора Ивановича Ревякина. Плоды его труда видны и поныне – Бокситогрские рыболовы до сих пор охотятся за сига́ми, которыми когда-то зары-

бил отработанные карьеры Виктор Иванович.

Ни о каких нарушениях рыболовных запретов, а тем более о сетях (без предварительной договоренности с районным инспектором Солнцевым), в былое время не мог думать даже начальник местного отделения милиции.

Ныне все изменилось ровно на 180 градусов, и пока бассейновые управления сетуют на падение уловов рыбозаготовителей, на местных речках и озерах хозяйничают все, кому не лень. О месяцами и запретных сезонах здесь не помнит уже никто. Это только в началь-

ственных кабинетах принято считать, что народ будет следовать правилам любительского рыболовства. Но, формально запрещая, надо либо обосновать такое действие и контролировать ситуацию, либо дать любителю что-то взамен. В противном случае мы будем повсеместно наблюдать частоколы жаберных сетей с протухшей рыбой и целую армию браконьеров, освоивших прочие способы обуздания природы.

И если обычных нахлыстовиков и спиннингистов еще можно как-то оправдать, то злобных электроудочников или любителей постановки «тыч-

ков» (так здесь называют прутья с леской и червяком, воткнутые в берег) следует безжалостно наказывать.

Многие деревенские спиннингисты даже выпускают форелевых недо-

мерков обратно в реку, в то время как «электрики», обычно сплавляющиеся на надувных лодках, начиная от порогов под Рудной Горкой, уничтожают на своем пути все живое.

Если бы бокситогорским спиннингистам предоставить права общественных рыбинспекторов, то уверен, что понятие «электроудочка» уже давно было бы забыто.

Мало того, в районе во всю продолжается хищническая и практически бесконтрольная вырубка леса.

Из-за «черных» лесорубов повсеместно стало непросто добираться и до многих озер – теперь приходится

таскать и лодки и всю экипировку на собственном горбу.

И если еще в прошлом году мы без труда разгружались прямо у кромки воды Волошинского озера, то ныне плотно засели на «Нивах» в торфяной жиже, а после тащили все барахло, наверное, метров 700 по расквашенной «Уралами» дороге.

В таких суровых условиях сразу выявляются все недочеты в подборе оборудования и конструктивные недоработки производителей надувнушек. Так, в реальных полевых сценариях и испытывается прочность упаковочных сумок, целесообразность расположения и крепость ручек и рымов, плетения и натяжки лееров.

По счастливой случайности на этот раз в нашей экспедиционной поездке участвовали 50-килограммовый «Nordic Lite 310» и 43-килограммовый «Yamarin T 280», оборудованные двухтактными трехсильными движками «Yamaha» весом 16 кг. Будь в багажниках нечто более тяжелое – пропал бы рыболовный день. Вот и получается, что в XXI в. даже вроде бы в благополучной Ленинградской области обязательным атрибутом рыболова в первую голову становится полноприводный автомобиль.

Из хищников в Волошинском обитают щука да окунь. Говорят, что иногда попадает и кумжа, поскольку через речку Волочю озера соединяется с Воложкой. Но «конопатую» здесь промышляют обычно зимой – со льда. Правда, еще прошлым летом в верховьях речки начали хозяйничать бобры, и теперь метрах в пятидесяти от истока

на Волочюне возвышается солидная, многоярусная плотина, полностью перекрывающая русло.

Удивительно то, что в Волошинском на дорожку щука никогда не ловится – озеро представляет собой вытянутую чашу и при длине в 1.5 км и ширине в 300 – 400 м практически сразу у краев достигает глубины в 27 м.

В таких условиях принято искать счастья в жабовнике, а на Волошином его предостаточно, как у впадения карстовой речки Поньрь, так и на противоположной стороне у истока Волочюньки. Здесь не надо скромничать с выбором приманок, а следует тасовать колоду до первой щучьей атаки. Как правило, эта блесна и будет той разгадкой, что поможет вам в последующие часы в рыбалке.

Так же надо учесть, что порой пятнистый хищник предпочитает сверхлегкие воблерки и блёсенки, для заброса которых требуется ультралайтовое удище. Я же, собираясь в дальнюю дорогу, для правильного щучьего банкета, как правило, упаковываю в тубус две палки – одну росточком 2.40 – 2.50 м с весовыми характеристиками приманки до 40 граммов и другую из ультралайтовой фамилии длиной не более 2.10 м, приспособленную для забросов крохотных однограммовиков. Последней удобно орудовать и с лодки, и на заросших омутах и перекатах маленьких речек, в обилии текущих кто в Волгу, кто в Ладогу вдоль давно проходившего в этих краях пути из «варяг в греки». Водораздел как раз таки проходит по верховьям Воложки. Из болота под названием Плоское вы-

шеупомянутый Понырь струится по направлению к Балтике. Из этого же болота течет приток Чагоды, несущей воды уже в сторону Каспия.

Крохотная серебряная вертушка выручила меня и на этот раз – воло-

градской области, второй и третий плесы на картах значатся уже в Новгородской и вместе «обзываются» Березорадинским.

Название озеро получило от окружающих его березовых лесов и древ-

а блесны из чужих сетей новгородцы «отродясь не выпутывали».

В свое время так любители боролись с сетями и ставными донками и в Ленинградской области. Вспоминаю тот ужас в глазах браконьеров, когда на прежде знаменитых форелями и кумжами реках Систа и Воронка появлялись спиннингисты и нахлыстовики из рыболовной секции ЛОООиР.

Нам Березорадинском двум нашим экипажам также сопутствовал непростой щучий успех, но в основном на железные приманки, ведь профессионалы говорят, что ныне опять наступает мода на классические колебалки. Не секрет, что в последнее десятилетие большинство рыболовов полностью перешло на воблеры и джиговую «резину». Порою в рыболовных ящиках молодых спиннингистов не найдешь ни одной классической вертушки или колебалки.

Ихтиологи же утверждают, что генетическая память у пресноводных хищников уже достаточно хорошо зафиксировала: плавающая и кривляющаяся «рыбка» не всегда подойдет для сытного ужина, в то время как о правильных скидках железной ложки в добропорядочном щучьем семействе, наверное, не помнит уже никто.

шинские щученции радовались только граммовой модельке mini от испанской фирмы «Lukris».

Как обычно, даже в таком глухом месте мы обнаружили несколько сетей с давно закисшей плотвой.

В отличие от этого озера, к находящемуся на 50 км восточнее Спировскому, можно было подъехать прямо на машине, правда, в некоторых местах глубина луж на грунтовом проселке доходила до лобового стекла моего «шевика».

Северная часть озера, на местном наречии – «первый плес» – называется Гусино и расположено в Ленин-

него языческого праздника радуницы, когда во вторник на Фоминой неделе славяне «кормили» землю яйцами и «поили» брагой, громко взывая при этом к духам умерших предков.

Длина этой озерной системы – под 10 км, а максимальная ширина – 3.

Что удивительно – за целый день рыбалки мы тут не встретили ни одной сети, хотя и аппетитных заводей и скрытых бухт было более чем достаточно. Такой рекреационный парадиз объяснялся достаточно просто. Оказалось, что самым популярным и добычливым способом рыбной ловли в Березорадинском считается «дорожка»,

